

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации **Шулякиной Юлии Сергеевны** на тему **«Лексика тематической группы «Характер и поведение человека» в говорах Ивановской области»** на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык, представленной к рассмотрению в диссертационном совете Д 212.307.05 при ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»

Названная диссертация Шулякиной Ю.С. имеет объем в 198 страниц вместе со списком литературы, включающим 171 наименование, лексикографическим списком – 18 единиц, а также с приложениями – 2, при этом чисто описательная часть работы составляет 165 страниц. В качестве приложений оформлены: перечень лексем по тематическим группам и подгруппам с указанием сферы функционирования их, а также карта Ивановской области, отражающая современное административное деление ее территории на муниципальные районы, которые приведены и отдельным списком.

Актуальность рецензируемой работы несомненна, очевидна, являясь неоднородной, обусловленной несколькими факторами, названными и самим ее автором во Введении (см. с. 4). Соглашаясь с авторским видением в целом, особо подчеркнем следующие стороны актуальности:

1) то, что дан анализ фрагмента именно лексической системы русских народных говоров, поскольку прежде всего лексика является наиболее релевантным уровнем для рассмотрения языка в русле антропоцентризма как актуальной, действенной парадигмы лингвистики;

2) связь с деятельностью диалектологов страны по подготовке «Лексического атласа русских народных говоров», включенность в эту работу через наблюдение, представление, систематизацию в ареальном плане материала одной, избранной группы лексики в направлении от ивановских говоров к другим;

3) выход за пределы тематической группы лексики в этническую концептуальную и языковую картины мира с их ценностными приоритетами, что, конечно же, обусловлено характером избранной для рассмотрения тематической группы из сферы «Человек», непосредственно связанной с отражением этнической ментальности; и, таким образом, следует признать удачным, значимым выбор автором и проблемы, и характера языкового материала;

4) недифференцированный подход к лексике, функционирующей в ивановских говорах, что имеет выход на общую, чрезвычайно важную

проблему структуры и системы русского национального языка на современном этапе его развития.

Научная новизна исследования определяется и самим его объектом, предметом (обращением для рассмотрения к значимой для познания этнической картины мира тематической группы из сферы «Человек» – «Характер и поведение человека»), и ареалом функционирования единиц (ивановские говоры; здесь релевантен смысловой компонент ‘впервые’: обращение к материалу названного характера, функционирующего именно в ивановских говорах, осуществлено впервые), и подходом к анализу лексем: комплексный, совмещающий в себе структурный, структурно-семантический, лексикографический, словообразовательный, функциональный, сопоставительный анализ.

Теоретическая значимость исследования вытекает из поданного выше представления его актуальности и научной новизны и заключается в том, что оно вносит определенный вклад в регионалистику, изучение говоров Ивановской области и шире – Верхнего Поволжья, с выходом в изучение лексики русских территориальных диалектов как компонента русского национального языка именно в синхронии, на современном этапе его бытия, в том числе в ареальном плане, а также в плане познания диалектной картины мира как части этнической.

Практическая значимость состоит в использовании описанного языкового материала в лексикографической и лингвогеографической практике, при составлении региональных словарей и лексических атласов, а также в практике преподавания – вузовского (использование в курсах «Русская диалектология», «Современный русский язык», разделы «Лексикология», «Словообразование», в спецкурсах и спецсеминарах) и школьного (внеклассные мероприятия по лингвокраеведению).

Достаточной, думается, является и эмпирическая база исследования: 592 единицы (слова и эквивалента слова). Для одной тематической группы и представления парадигматических отношений в ней это хороший количественный показатель.

Цель и задачи работы сформулированы приемлемо. В соответствии с ними, а также в соответствии с обоснованием темы, с теоретическими предпосылками исследования, избранной методологической базой, методикой и логикой анализа выстроена структура диссертации. В ней, в ее собственно описательной части, помимо неперенных Введения с его традиционными атрибутами (обоснование обращения к теме работы, ее актуальности, научной новизны, теоретической и практической значимости; представление методологической, теоретической базы; определение объекта, предмета, цели, задач исследования; характеристика источников материала; перечисление примененных методов; формулировка положений, выносимых на защиту; сведения об апробации исследования, его структуре) – с. 3-10, Заключения (с. 160-165), – две главы.

Первая глава «*История формирования антропоцентрического метода в отечественном языкознании*» (с. 11-52) включает три параграфа: 1.

Антропоцентризм как активно разрабатываемый научный принцип современной лингвистики; 2. Диалектная картина мира. Диалектное слово; 3. Лексико-тематическая и лексико-семантическая группировка лексических единиц как способ описания фрагментов региональной языковой картины мира.

В первом параграфе теоретической главы последовательно прослежено становление и развитие антропоцентрической парадигмы в отечественном языкознании: от пришедших извне идей В. фон Гумбольдта о соотношении феноменов характер народа – субъективный характер индивидуальности – характер языка, в целом: *человек* (его внутренняя, духовная деятельность) – *язык*, к концепциям А.А. Потебни, И.А. Бодуэна де Куртене, Л.В. Щербы, Г.Г. Шпета, Г.О. Винокура, Н.И. Толстого, С.М. Толстой, А.Т. Хроленко, Е.С. Кубряковой и др. в рамках психолингвистики, психосоциолингвистики, теории речевой деятельности, герменевтики, лингвофилософии, лингвокультурологии, этнолингвистики, когнитивистики, через призму картины мира – концептуальной и языковой (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, В.Г. Гак, Г.Д. Гачев, Ю.Н. Караулов, Т.В. Цивьян, Н.Ю. Шведова, А.Д. Шмелев и др., а также Т.И. Вендина, Б.А. Серебренников, В.Н. Телия, А.А. Уфимцева, Е.С. Яковлева и др.). От этой информации диссертант логично переходит к диалектной языковой картине мира и ее аспекту – лексической системе и ее основной единице – диалектному слову, основываясь при этом на работах Л.И. Баранниковой, О.И. Блиновой, Т.И. Вендиной, А.С. Герда, К.И. Демидовой, Т.С. Коготковой, И.А. Оссовецкого, Ф.П. Сороколетова, Ф.П. Филина и др.

Соискателем взято на вооружение утверждение И.А. Оссовецкого, что в говоре все явления «равно диалектные», «если наблюдается соответствие с литературным языком по фонемному составу, номинативному значению, то обязательно найдутся различия в той или иной парадигме: семантической, грамматической, стилистической» (цитата на с. 40 из: Оссовецкий И.А. Лексика современных русских народных говоров. М.: Наука, 1982, с. 88), которое служит, в частности, аргументом для недифференцированного подхода к лексике ивановских говоров. Автором реализуется и тезис о системности диалектной лексики, на основе которого дается теоретическое обоснование деления, а затем и само деление лексики на тематические (лексико-тематические), лексико-семантические объединения, раскрывается сущность всех этих групп и подгрупп.

Все микросистемы названных типов (тематические и лексико-семантические объединения) в пределах тематической группы «Характер и поведение человека» в лексике ивановских говоров рассмотрены во второй главе – «Лексика, называющая человека по его характеру и поведению, в говорах Ивановской области», разделенной на два параграфа: 1. Лексика, характеризующая человека по его интеллектуальным способностям, эмоциональному состоянию и речевому общению; 2. Лексика, характеризующая человека по отношению к нормам нравственности. При этом указанная часть лексической системы подвергнута автором

добросовестному, скрупулезному анализу, который предусматривает несколько параметров и в целом выстраивается в соответствии с ними, то есть в основном по общей модели: после названия группы представляется лексическое множество по тематическим (лексико-тематическим) подгруппам, в соответствующих случаях с указанием бинарных оппозиций; внутри этих множеств выявляются и рассматриваются слова, объединяемые по структурно-словообразовательным признакам на основе общности корня или аффикса (аффиксов), а также на основе синонимических отношений; анализируется каждое слово, его семантика, коннотации, в том числе и через подачу лексикографических дефиниций, стилевых и стилистических помет (используется при этом в основном Малый академический словарь, реже – другие словари); помещаются текстовые примеры функционирования слов в ивановских говорах с указанием микросистем в соответствии с административными районами области; обязательно привлекаются данные о функционировании слов со всем их семантическим наполнением в других русских говорах на основе показаний диалектных словарей, в частности сводного «Словаря русских народных говоров» и «Ярославского областного словаря», а также «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля, дается по ним и иллюстративный материал; приводятся сведения о морфемной и словообразовательной структуре слов, о их образовании; иногда включаются этимологические справки по специальным словарям, параллели из других славянских языков.

В результате такого комплексного, тщательно проведенного анализа и описания автор диссертации пришел к оправданным, обоснованным выводам, значимым для изучения русских территориальных диалектов. Достоверность и объективность выводов базируется на самом фактическом материале, его объеме, на достаточной научно-теоретической основе, о чем свидетельствует и количество задействованных в работе библиографических (171), лексикографических (18) источников, а также на применении релевантных методов.

Цель работы достигнута, поставленные задачи решены, заявленные методы реализованы.

При общем благоприятном впечатлении от работы Ю.С. Шулякиной возникли, однако, некоторые замечания и вопросы.

1. При подаче специфики русских народных говоров перечислены не все их характерные, дифференциальные черты. Так, не названа гораздо меньшая стилевая дифференциация по сравнению с литературным языком, своего рода неуниверсальность (а не просто узость функций, скорее же, диапазон их проявления), поскольку территориальные диалекты обслуживают лишь сферу быта, кроме того, в них обнаруживается не только зависимость их системы от общих тенденций развития языка, но и наличие внутрикомпонентных тенденций, а также – иные, по сравнению с литературным языком, основы и социальные условия действия нормированности. Компактно, думается нам, следовало бы подать специфические черты диалектной лексической системы. Большинство их названо, но вразброс по всей работе, в том числе при анализе

конкретных слов. Неполнота отличает и другие фрагменты авторского изложения информации; так, например, совсем не назван (с. 41) такой компонент коннотации, как оценочный, аксиологический; кроме того, в перечне уровней языка (с. 42) отсутствует словообразовательный, а также лексико-семантический (не просто лексический или семантический по отдельности); при обсуждении вопроса о существенных изменениях народных говоров под влиянием факторов социальной жизни, о появлении «полудиалектной речи» (с. 38) самое время было бы ввести понятие *региолект* (вслед за А.С. Гердом) в ответ на предположение о существовании, появлении новой разновидности русского языка (Н.А. Лукьянова).

2. Не эксплицированы основания выделения лексико-тематической группы (ЛТГ) и ее отличие (или отсутствие такового) от тематической группы (ТГ) (см. с. 46). Кстати, автор постоянно перемежает эти терминологические сочетания – *тематическая группа, лексико-тематическая группа* (см. с. 53, 54, 55 и др.; то же самое и во Введении, с. 3-9). Если эти обозначения дублетны, то и надо было это оговорить. Однако есть еще такая выделяемая лексикологами единица, как семантическая группа. О ней автор не говорит, но зато вводит цитату о характере семантического поля, не давая толкования этой единице и не вскрывая ее соотношение с тематической, лексико-тематической группой (и подгруппой), а также лексико-семантическими группами, которые анализируются в работе. Упоминает автор и *микрополе* (см. с. 77). Однако *поле* – это единица совсем другого подхода к системной организации лексики, другой методики ее рассмотрения. Кстати, напрашивается более четкое выделение в тексте второй главы и отражение в плане трех подгрупп в составе общей лексико-тематической подгруппы «лексика, характеризующая человека по его интеллектуальным способностям, эмоциональному состоянию и речевому общению»: 1) «лексика, характеризующая человека по его интеллектуальным способностям», 2) «лексика, характеризующая человека по его эмоциональному состоянию», 3) «лексика, характеризующая человека по его речевому общению»; подача информации идет именно по ним и в такой последовательности.

3. Словообразовательный аспект следовало бы подать акцентированно, более наглядно, через типы и модели, а не довольствоваться часто только констатацией того, с какими словами соотносятся слова, не вскрывая словообразовательную структуру (см. с. 66, 68, 73, 76, 77, 86, 108, 114, 122, 125, 131, 134, 135, 139, 147 и др.), тем более что словообразовательная мотивированность должна вскрываться внутри данной системы говора(ов), а не через лексикографические свидетельства из других говоров (и даже из других языков), которые, конечно же, важны для экспликации связи говоров во всем диалектном языке (ср., однако, *пая́ка* (с. 63), *вязга́* (с. 75), *квёлый* (с. 73), *конова́ловая* (с. 62), *кила́* (с. 76), *певунья* (с. 79), *балабон* (с. 87), *бакульник*, *трёкало*, *чесало* (с. 91), *жмот*, *идол* (с. 121), *крохобор* (с. 122) и др.); в ряде случаев решение об образовании некоторых слов представляется спорным: *грустливый* от *грусть* (с. 72), *наушник* от *наушничать*, *сплетник* от

сплетничать (с. 97), *горлопан*, *горлопанка*, *горлопанья* – все от *горлопанить* (с. 102) и др.

4. Лексика ивановских говоров недостаточно, как нам кажется, документирована: только через указание административного района области. По большому счету, документированность должна быть более детальной, во всяком случае, хотя бы через частную диалектную систему (в материалах диалектологических экспедиций, картотеки наверняка есть и это, и сведения об информантах). Автор должен был оговорить именно такую подачу материала в смысле его адресности. Кстати, такой способ подачи лексики избран в материалах «Лексического атласа русских народных говоров». Не указан также временной диапазон ивановских материалов.

5. Автор рецензируемого научного сочинения при рассмотрении избранной тематической группы мог бы шире использовать сопоставление с соответствующей лексикой нижегородских говоров, в частности по работе: Коршунова Л.С. Лексико-семантические группы глаголов говорения, мыслительной деятельности, чувства в говорах Нижегородской области: дис. ... канд. филол. наук (Арзамас, 2002) и словарю, помещенному в ней, тем более что этот источник включен автором в библиографический список. Кроме того, издан «Диалектный словарь Нижегородской области». Вып. 1. А ба – Брячить (Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2013). Здесь также есть лексика, функционирующая и в ивановских говорах.

6. В качестве следствия из анализа и описания лексики названного типа вытекает его лингвогеографическое осмысление, представление лексической или иной карты Ивановской области (а может быть, и с выходом в больший регион – Верхнее Поволжье) с перспективой включения ее в общую карту Европейской части России по данным «Лексического атласа русских народных говоров». Однако этот аспект относится к модусу желательности и составляет перспективу исследования.

Есть и другие, более частные замечания, однако ни они, ни перечисленные выше не влияют на общее благоприятное впечатление от работы и положительную оценку ее.

Работа Шулякиной Ю.С. написана грамотно, оформлена в соответствии с требованиями.

Основное содержание диссертации, ее положения, результаты анализа фактического материала, осуществленного соискателем, отражены в публикациях (их 11, из которых три помещены в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ), в автореферате, а также были представлены в докладах на нескольких научных конференциях. Следовательно, апробация работы вполне достаточна.

Таким образом, проведенный нами анализ позволяет утверждать, что диссертация Шулякиной Юлии Сергеевны «Лексика тематической группы «Характер и поведение человека» в говорах Ивановской области» является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, **отвечает**

требованиям п.9, п.10, п.11, п.12, п.13, п.14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор Шулякина Юлия Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

« 12 » ноября 2014 г.

Профессор кафедры русского языка и
методики его преподавания
Арзамасского филиала
ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»,
доктор филологических наук,
профессор

Л.А. Климкова

Климкова Людмила Алексеевна
607220, Нижегородская обл.,
г. Арзамас, ул. К. Маркса, д. 36, к. 54
Телефон (883147)3-10-37
Адрес электронной почты
dialekt_arz@mail.ru
Место работы: Арзамасский филиал
ФГАОУ ВО «Нижегородский
государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»
Должность: профессор кафедры русского языка
и методики его преподавания

